

Дворец королевы Азшары, 13 день с момента прихода демонов в мир Азерота.

В большом зале, выполненном в форме полусферы, с яростью загнанного зверя металась одинокая фигура. Ночной эльф с повязкой на глазах, через которую проступало зеленое свечение, с телом, покрытым ядовито зелеными символами и вооруженный странным оружием – двумя двухлезвийными глефами. Изогнутые, более всего они подходили для режущих ударов, однако их невероятное качество давало возможность не только резать, но и рубить все, что встречалось на пути. Странное оружие для Азерота, но ночной эльф обращался с ним на удивление ловко, создавая вокруг себя настоящий вихрь из стали расцвеченный режущим глаз зеленым сиянием скверны. Но еще дальше от него разливалась ярость, от которой, казалось, дрожал воздух. Жажда крови, жажда убийства. Бешеный тигр, что готов расплосовать того, кто по неосторожности войдет в клетку.

Этому сравнению были и иные приметы. Порой слышалось тихое рычание, а сами выпады были не только стремительны и яростны, но при этом еще и пластичны – кошачья грация заворачивала, также как заворачивала бы картина движений опасного хищного зверя. Невидимый наблюдатель с удовольствием окинул картину напоследок и покинул тренировочную площадку. Можно было доложить об успехе ритуала Архимонду, эльф вел себя именно так, как и рассчитывал повелитель, а излишняя агрессивность не будет помехой – ее ограничат ментальные воздействия на верность Легиону. Ряд испытаний доказал это со всей очевидностью – артефакты не свели с ума подопытного, он остался вменяем, по крайней мере достаточно вменяем, чтобы слушать приказов и не рубить своих, а большего от марионетки не требовалось.

Когда ночной эльф остался в одиночестве, внешне ничего не изменилось, но вот внутри на смену безумной ярости пришла холодная логика рассуждений. Холодная, насколько это было возможным в текущей ситуации. «Наблюдение снято. Снято спустя почти две недели непрерывной слежки. Стоит отдать должное демонам, они в достаточной мере проявили осторожность, хотя и сомнительно, что они сомневались в моей верности Легиону, иначе бы сканировали тщательней, скорее опасались того, что ненависть ко всему живому, перевесит верность Легиону. Убедившись же в том, что я в состоянии сдерживаться и убиваю лишь тех низших, кто выходит за определенные рамки, а также выявив эти рамки, они посчитали меня пригодным. По крайней мере именно так я посчитал. Решили, что Иллидан стал их послушной марионеткой, которую в будущем можно будет отправить резать своих братьев. Какое печальное заблуждение с их стороны, и я сделаю все, чтобы они осознали, что значит недооценить противника».

Собственно, с момента пришествия демонов в наш мир прошло почти две недели, и все это время я был вынужден изображать из себя жаждущего крови берсерка. Хорошо, что ярость изображать не приходилось, она и так кипела во мне, но направлена была на Легион и требовалось лишь многократно усилить ее. Пусть мои актерские способности были откровенно плохими, на это действие их хватило, а еще мне помог сам ритуал, что провели надо мной в ту памятную ночь.

Еще в момент, когда Архимонд обратил на меня свое внимание, стало очевидным, что легенда раскрыта, а недолгая карьера шпиона подходит к концу. И все же не хотелось сдаваться, и я отвечал на его вопросы, всей кожей ощущая удовольствие, что получала эта тварь от осознания моего страха. Со страхом не удавалось ничего сделать, ведь неопределенность – самое пугающее, что есть для разумного, смесь надежды и ужаса, заставляющее терять разум от беспокойства. И потому как я не загонял под ментальные щиты свои эмоции, становилось очевидно –

Архимонд их видит и наслаждается этой своеобразной пыткой. А затем он произнес слова о двух дарах и мир для меня в очередной раз изменился. За мгновение я понял то, какими будут его следующие действия и приготовился, ведь в том будущем, что было мне открыто, уже случался такой исход, и теперь требовалось лишь одержать победу там, где мой предшественник потерпел поражение.

Сперва все силы были брошены на отстранение от боли. Способности к магии разума могли многое и в том числе отстраняться от неприятных ощущений, но в данном случае мои старания почти не принесли результата. Защита разума сильна, но чем сильнее чувства, тем сложнее от них отстраняться, когда же они достигают столь сильного накала... Энергия скверны распространялась по телу, будто выжигая каждую клетку, каждый орган, плавя кожу в месте касания. Хотя не верно было говорить «будто», именно это она и делала и лишь сильнейшая регенерация, что приносила эта энергия и чары Архимонда не давали мне умереть. Скверна с каждым мгновением проникала все глубже в плоть и в какой-то момент я более не смог сдерживать крик, раздирая горло в попытке выплеснуть чувства в мир. Однако, даже почти обезумев от боли, мне удалось сохранить разум, чему способствовало знание – это лишь начало, первая стадия, что должна сломать мою волю и позволить проклятым артефактам захватить надо мной контроль.

Не знаю, как долго длилась эта пытка, для меня она растянулась на часы, хоть и было понимание того, что в действительности проходили только секунды, но в какой-то момент пришло ощущение, что сила, державшая меня в воздухе, рассеялась, и в следующий миг плиты зала встретили измученное магией тело. Хотелось лечь и уснуть, отдаться на волю слабости, но вместо этого я начал спешно готовиться к новому сражению. Быстро воссозданные щиты показали Архимонду тот результат, что он хотел увидеть, а верная спутница ярость начала набирать силу в душе. И когда в мои руки были вложены рукояти глеф-артефактов – я был готов.

Что собой представляло то оружие, что так долго носил с собой Иллидан из будущего? Это были совершенные в своей сути клинки, в которых покоилась неведомая тварь. Безмозглая, но обладающая невероятной ментальной мощью и способная вбирать в себя силы жертв убиваемых этим оружием. Не удивительно, что никому в Легионе не требовался столь «полезный» инструмент, ведь Натрезимы прекрасно справлялись своими когтями, ничем не уступавшими этим глефам, а для всех остальных потребовалось бы каждодневно прикладывать усилия, чтобы не свихнуться под напором заключенной в артефакт твари. При этом с каждой битвой усилия требовались бы все большие. Можно было бы конечно уничтожить заключенное в артефакт создание, но в этом случае оружие потеряло бы значительную часть могущества.

Вот только мне было плевать на столь «привлекательную» добавку к глефам и когда руки ощутили обжигающее давление клинков, я приготовился уничтожить заключенного в них монстра.

Сила создания была невероятна, и могла соперничать с самыми могущественными натрезимами, вот только тварь эта была тупа и прямолинейна, в то время как на моей стороне были знания рожденные опытом, а еще готовность умереть, но не проиграть, ведь я знал, что случится в случае поражения. Ментальный удар не был встречен несокрушимой стеной, вместо этого я вонзил в тело монстра множество щупалец. Со стороны такой бой должен был выглядеть сражением могучего оленя и стаи волков, где каждая особь непрерывно атакует намного более сильного врага и добычу и отскакивает в сторону, едва почуввав удар. Монстр ломился вперед, снося все преграды, я непрерывно ускользал, тысячами ударов ослабляя, разрывая, пожирая.

Нельзя было сказать, что это сражение было простым, волны боли прокатывались по разуму, образы, выставленные в защиту, безжалостно стирались навеки из памяти, но с каждым мгновением, что я сопротивлялся, победа была все ближе.

И пусть мой враг был намного опасней того оленя, ведь почуяв близкую смерть он перестал сдерживаться и начал стремиться меня убить, а не подчинить, но победа должна была достаться мне. И когда я осознал близость окончания схватки, настала черед нового действия. Отрываемые куски монстра начали встраиваться в мою маску, давая ту картину, что хотел видеть Архимонд и позволяя мне самому выдавать необходимые чувства и эмоции. Лишь ярость, ведь только это чувство испытывала тварь, но мне бы потребовались сотни лет практики, чтобы создать по настоящему достоверную маску самому. Сейчас же создаваемая обманка могла провести даже опытного менталиста, даже Архимонда, пусть и при условии поверхностного осмотра.

И к концу сражения мне удалось достичь нужного результата. Обессиленный, едва не теряющий сознание от усталости и боли, я был готов пройти проверку и прошел ее успешно. У Архимонда не зародилось и тени сомнения в удаче проведенного действия, в прочем и сам осмотр был проведен им с ясно различимой небрежностью, после чего я был отправлен на лечение и отдых. Негоже столь ценному оружию погибнуть в первую же ночь и мне позволили восстановить свои силы и наработать необходимые навыки.

А работать было над чем. Первым являлось зрение. Магическое зрение имело множество преимуществ, ведь позволяло видеть даже сквозь стены, если конечно те не были специальным образом зачарованы. Также оно являлось по сути своей сферическим, и лишь я сам определял как много требовалось увидеть. Однако были в нем и недостатки. И надо сказать было их достаточно, чтобы пожалеть о приобретении столь «ценного» дара.

Первый вытекал из возможностей зрения. Смотреть на мир под таким ракурсом было невероятно сложно. Мозгу необходимо было время привыкнуть к новой обстановке, но вот только времени не было и приходилось привыкать на ходу.

Вторым неудобством было весьма схематичное представление о мире. О красках я мог забыть навсегда, если только не прибегну к посторонним средствам. Мимика, это основное отражение чувств разумных, более было мне не доступным, оставив лишь неясные контуры.

Также являлась проблемой дальность зрения. С одной стороны она могла быть невероятно велика. По крайней мере в теории и по тем знаниям, что я получал из памяти будущего. Вот только увидеть объект на расстоянии десятков километров я мог лишь при одном условии – он должен быть наполнен магией. В остальном мой взор ограничивался тремя-четырьмя сотнями метров при условии концентрации на одном направлении. И на дальнем расстоянии возможности различить хоть какие-то детали уже не было. Также результат не столь и плохой, но вот хорошим лучником мне уже никогда не быть.

Подобные размышления не добавляли радости, скорее вызывали ярость, но с ней я боролся проверенными методами – усиливая тренировки. Благо отрабатывать надо было не только зрение, но и навыки владения доставшимся мне оружием.

Не будь у меня памяти из будущего и обучение владению столь специфичным, никогда прежде не встречавшемся на Азероте оружием, на нужном уровне потребовало бы тысячелетия тренировок. Память же позволяла сократить это время в десятки раз, ведь каждое движение в его идеальном исполнении уже было запечатлено в моей голове, вот только даже нескольких лет у меня в запасе не было, а были лишь несколько недель и потому каждую свободную секунду я проводил отрабатывая удары до запечатления их в мышцах. И надо отметить – успешно.

В те же моменты, когда усталость брала верх, а наблюдатели не присматривали за моим разумом, я обдумывал новую для себя ситуацию.

В сущности хоть меня и рассекретили раньше, но из полученной памяти я знал, что и в другой жизни не смог продержаться долго и оказался доставлен к Саргерасу уже на третью ночь после нашествия. Собственно весь мой страх был связан именно с боязнью того, что история не повторится, и меня просто убьют, не став изобретать сложные интриги. Ведь в том будущем «дары» мне преподнес лично Саргерас, сейчас же он поручил это действие Архимонду, видимо подготовка к вторжению не позволила сделать все лично или штурм Зин Азшари должен был что-то изменить во взглядах падшего титана.

В сущности, это ничего не меняло и оставалось понять, что делать мне в этой ситуации?

Из полученной памяти я знал не так и много, ведь после подчинения меня артефактом воспоминания оказались размыты. О себе самом в этот период мне было известно от одной девушки на долгие годы ставшей моим единственным собеседником и надзирателем в одном ключе. Майев, эльфийка, что пылала ко мне незамутненной ненавистью, чувством, что я пробудил в ней находясь под контролем почившей теперь твари в глефах. Много мне было неизвестно, ведь сама Майев не стремилась рассказывать подробно, полностью уверенная в том, что я помню все и сам, но главным было то, что Иллидан входил в отряд демонов уничтоживших ее город и лично убивал ночных эльфов. Что это был за город и когда именно произошло данное событие – неизвестно, однако было ясно, что и в этот раз сия чаша не минует меня – я вновь буду отправлен уничтожать города эльфов. Те же или иные – неизвестно. Вот только теперь на мне не было ментального подчинения и потому смерть в том рейде найдут не жители Королевства, а демоны. А для того, чтобы этого достичь – предстоит тренироваться усердней.

Некоторым утешением для меня являлось то, что в результате ментального сражения и инициации Архимонда, я смог увеличить свой резерв маны, отчасти от введенных в меня потоков скверны, отчасти от по сути съедения той твари, что желала владеть моим разумом. Определенную роль сыграли и магические символы, что были нанесены мне на кожу. Я мог бы повторить их и сам, но лишь обладая скверной, да и ритуал этот был бы невероятно болезнен, а потому оставалось радоваться тому, что он позади. Все это вместе означало, что я по прежнему уступал в магической мощи многим, но все же теперь мог сражаться и с по настоящему сильными монстрами Легиона.

Что я знал о протекании войны в этот период? Почти ничего, но ключевое слово «почти» – ведь мне была известна главная опасность, что подстерегала ночных эльфов – отрезание от Источника Вечности. Этот ритуал должен был быть проведен в ближайшее время и если его не обновить – калдораи обречены на поражение. Но как это сделать? Действовать самому? Найти помощь у Дат`Ремара? Обратиться к Малфуриону? Я не готов был дать окончательный ответ на

этот вопрос, а потому предпочел отложить его на время.

Еще одним вопросом, что мучил меня все это время, было положение Миранны. Как я случайно узнал, эредары приступили к созданию сатиров из тех немногих пленных, что оказались в руках демонов после захвата Зин Азшари. Использовали ли они приближенных королевы Азшары, я не знал, а потому боялся, что Миранна окажется в опасности еще большей, чем она была сейчас, ведь даже во мне не было уверенности в том, что удастся сохранить разум после такой процедуры, намного более корежившей разум, чем инициация скверной. Радовало лишь одно – Миранна была еще молода и лишь начала обучение и потому на нее должны были обратить внимание позже остальных. Вот только волнение это не отменяло, ведь я даже не мог в последние несколько недель навестить девушку – не хотел привлекать к ней внимание. Необходимо будет убедить Дат`Ремара в необходимости увести Миранну из дворца, думаю это окажется не столь и сложно, он ведь действительно любил свою дочь и я уверен, готов был пойти на многое ради нее.

Завершив очередную отработку ударов и едва держась на ногах, я понял, что дальнейшая тренировка не сможет дать ничего, кроме усталости, а потому направился прочь с полигона. Поднимался наверх я без особой радости, ведь каждый раз проходя по ступеням в направлении своей комнаты, я оказывался напротив окон и куда бы ни были направлены они – вид был одним и тем же – сожженная дотла столица и толпы демонов. Этот вид каждый раз наполнял меня ненавистью и желанием уничтожить проходящих мимо меня тварей. Сдерживаться удавалось с трудом, а в эмоциональном плане в особенности и лишь понимание необходимости дожидаться нужного момента для мести останавливала меня.

Однако сегодня я заметил изменения. По своей природе неорганизованная и тупая толпа низших собиралась в отряды, повинаясь ментальным приказам, а еще в стороне Источника ощущались невероятно мощные магические колебания.

Вопроса о том, что означали эти события передо мной не было – Пылающий Легион смог переправить достаточное число войск в Азерот и выступает в поход, при этом нанося упреждающий удар – перекрывая доступ к Источнику у всех ночных эльфов кроме тех, что расположились в замке. А это означает еще и то, что мое ожидание подходит к концу.

Стараясь не спешить я дошел, наконец, до своей комнаты и убедившись в отсутствии наблюдения достал из потайного хранилища несколько передатчиков. Мне во многом повезло, что демоны весьма небрежно отнеслись к проверке комнаты и не заметили их. Впрочем само устройство этих артефактов было таковым, что они не излучали ману в пространство и именно поэтому были столь полезны несмотря на ограниченность их применения. А факт того, что мой допрос ничего не выявил заставлял тварей Легиона расслабиться еще сильнее.

Допрос этот был проведен на следующую ночь после произошедших событий и на нем я «честно» рассказал все, выставив именно Керантила причиной снятия ментального контроля кристаллов. Связь, что должна была поддерживаться между нами, была представлена мной в виде лучей света, что мне полагалось создавать в своей комнате в определенных последовательностях. К счастью проверить всю ту чушь, что я наговорил натрезиму, было невозможно, а сканирование моего разума стабильно освещало наложенную личину. К тому же я старался как можно сильнее демонстрировать неадекватность поведения. Регулярно взрываясь эмоциями

ярости, гнева, жажды крови именно в те моменты, когда натрезим начинал сканирование. И в том не было ничего подозрительного. Тварь в клинках должна была бы реагировать в точности так как реагировал и я.

И вот теперь мной было передано новое сообщение, что должно было известить Дат`Ремара о выступлении армии демонов и оставалось лишь надеяться, что эта информация поможет калдораям. А мой срок служения шпионом вскоре подойдет к концу. Не создан я для этого, не создан.

Выполнив все, что было возможно в моей ситуации и съев откровенно мерзкий на вкус ужин, который стал еще хуже, после появления в моем теле скверны, я рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Новая тренировка была прервана еще в самом начале стражником скверны. Это создание настолько нагло прервало мои занятия, что не потребовалось даже искусственно создавать раздражение для поддержания образа. В результате по низшему ударила сначала неоформленная ментальная волна, а затем у его горла застыл клинок. Хотелось довершить движение, но этот поступок расходился с моей маской – я должен был быть яростным, импульсивным, жаждущим крови, но все же управляемым, а значит рубить «своих» не следовало, по крайней мере без видимой и понятной демонам причины.

- Повелитель Ужаса* Дейрон приказал тебе явиться к нему. Немедленно!

- Вот так и приказал? Немедленно? Решил оторвать меня от тренировки? – сдерживать гнев я даже не пытался.

Несмотря на мой полный ярости голос страж скверны не испугался, впрочем, я не был уверен в том, что эти создания вообще способны испытывать подобное чувство. Вместо этого он лишь оскалился и произнес:

- Знай свое место. Ты ничто в сравнении с Повелителями Ужаса и когда они обращают свой взор на тебя повиноваться надо сразу!

Вот значит как. Мое положение понятно не только мне и высшим членам Легиона. Даже стражи скверны знают о том, что я лишь инструмент в руках демонов и желают мне это продемонстрировать. С одной стороны они могли быть правы в своей оценке, поставив меня на уровень ниже рядовых членов Пылающего Легиона, однако стражи забыли, что инструмент также может быть очень опасен.

Мгновенное движение и не успевший ничего предпринять посланник распадается на две по-

ловины. Идиот, он даже не попытался уйти от удара, видимо абсолютно уверенный в моей покорности. Быстрый взгляд в сторону еще нескольких стражей, что застыли у входа в полигон и вопрос, больше похожий на рык:

- Вы тоже хотите указать мое место? Если да, то скажите хоть слово, подайте хоть малейший повод... - губы сами собой расплылись в предвкушающей улыбке, а просящая, едва ли не умоляющая интонация заставила нервничать даже этих тварей.

- Не желаете. Тогда проводите меня к Дейрону и уберите эту падаль – мой приказ был выполнен мгновенно, а я отправился к вызвавшему меня натрезиму, попутно обдумывая последствия своих действий.

С одной стороны я лишь несколько минут назад думал о том, что не должен убивать членов Легиона, так как порядочному шпиону стоит проявлять лояльность и управляемость перед командованием. Однако с другой стороны, поведение этого безымянного стража должно было принести в бешенство ту маску, что я надел на себя. Иллидан должен был убить наглеца, а вот то, что после всего случившегося я отправлюсь к натрезиму, покажет мою подконтрольность. Возможно, сейчас передо мной развернулась очередная проверка, в которой проверяли границы моего терпения. Вполне возможная ситуация, особенно если учесть, что на низших командованию плевать. Они сами убивают их в случае ярости, впрочем, не слишком часто, ведь рядовые демоны склонны в такие моменты оказываться вдали от начальства. А потому мой поступок возможно будет ими только одобрен, как образцовый для демона.

Впрочем, чего таиться от себя. Не последнюю роль в моем решении имело простое желание убить как можно больше окружавших меня тварей, что ощущалось едва ли не каждое мгновение с момента, как я увидел, какими бедами для Азерота и моего народа обернулись их вторжения. Особенно же это чувство захлестнуло меня в момент инициации и с тех пор не отпускало ни на миг.

Дальнейший путь до места, где меня ожидал натрезим, прошел без неожиданностей. Вокруг мне открывался уже привычный вид множества демонов, что поселились во дворце наравне с калдорами Азшары. Ничего удивительного, учитывая то, что расстилавшийся за окном город с каждым днем все более разрушался лапами беснующихся тварей. Впрочем, демоны во дворце поселились относительно разумные, т.е. стражи скверны, натрезимы, эредары и губители. В разумности последних я несколько сомневался, но их статус в Легионе позволял им поселиться в комфорте.

Надо отдать должное этим тварям, вели они себя относительно спокойно, лишь губители оправдывали свою репутацию и уже успели убить нескольких стражей и эльфов из охраны. Стоит сказать, что один из демонов также оказался мертв, что уже вызвало ссору между Архимондом и Азшарой. Последнее я узнал случайно, подслушав разговор двух демонов и эта информация вызвала настороженность – является ли королева в действительности настолько подконтрольной, как это казалось?

Наконец, я оказался в просторной комнате, стены которой буквально светились от магии, что вызывало раздражение, ведь даже закрыть глаза я не мог, а повернувшись в сторону пола или

потолка натыкался на все ту же искрящуюся магическую защиту. Подобное свечение являлось отличительной чертой всего дворца и за две недели, что я использовал новое зрение, от раздражающего неудобства превратилось в явление доводящее до бешенства. Намного приятней в этом смысле казалась та подсобка, куда поселили меня и иных учеников. Ведь там магическое свечение было не столь интенсивным.

В помещении, в которое я вошел, ожидали двое. Первым был натрезим ничем не выдающихся способностей, что для любого обитателя Азерота означало – смертельно опасный противник. Как и все иные представители его вида, он имел белую, словно мел, кожу и носил великолепные доспехи, что могли выдержать, возможно, даже удар моих клинков. По сути эти доспехи были частью сущности этого существа потому лучше их найти что-то было сложно. Отличить от других натрезимов, я его мог лишь синим отливом крыльев и металла брони, при этом цвет удалось различить лишь благодаря соответствующему магическому свечению.

Второй обитатель комнаты был более интересен. Громадная тварь почти трехметрового роста целиком закованная в латы. Лишь голова его оставалась открытой, хотя я бы постарался скрыть настолько мерзкую харю, похожую на череп ящера охваченный пламенем. Имея столь высокий рост, демон был еще и невероятно широк в плечах, в результате чего казалось, что это туша едва помещается в комнате. И при всем при этом эта тварь была достаточно подвижна и даже избрала своим оружием кнут, с которым умела виртуозно обращаться. Об этом я знал из памяти, ведь не вспомнить столь примечательного демона было сложно.

Хаккар Псарь. Сильный и опасный демон. Опасный не только своими умениями, но и способностью призывать десятки и сотни гончих к себе в помощь. А еще эта тварь известна тем, что во время первого вторжения убила большее число эльфов, чем иные, самые мерзкие твари, ведь именно ему было поручено совершать рейды по тылам Королевства и обращать в пепел города. Его пытались убить неоднократно, но он неизменно ускользал в тот момент, когда над ним висела угроза смерти или же убивал своих противников. Опасный враг сумевший пережить первое вторжение и участвовавший в третьем.

Что-то мне подсказывает, что его смерть станет достойным окончанием карьеры шпиона, если только я справлюсь с таким противником.

- Иллидан, ты становишься под командование Хаккара и обязуешься выполнять его приказы, ты понял?! – Дейрон требовательно посмотрел мне в глаза и я почувствовал, как в разуме появился посторонний.

- Я все понял – ответ был дан спустя несколько секунд борьбы с раздражением и яростью, в моем разуме столкнулись нежелание хоть кому-то подчиняться и верность Легиону, по крайней мере именно так все должно было выглядеть для натрезима. Завершил я внутреннюю борьбу внутренним согласием с приказом подкрепленным изрядным недовольством от необходимости выполнять приказы клыкастого уроды, Хаккара, разумеется, думать настолько плохо о натрезимах не рекомендовалось.

- Ты сможешь вместе с Хаккаром утолить свою жажду крови и стать сильнее, если будешь слушаться его приказов. Столько, сколько под началом Хаккара ты не сможешь убить нигде – ре-

шил задобрить меня натрезим, и я послушно ответил в эмоциях и мимике радостным предвкушением.

- Выступайте немедленно – завершил свои наставления Дейрон и Хаккар все также в молчании поклонился, а затем, развернувшись, вышел из комнаты.

Мне оставалось лишь последовать за ним, обдумывая как убить эту тварь, и когда лучше будет повернуть подобное. О поклоне я благополучно забыл, не испытывал такого желания, да и карьера в Легионе мне все равно бы не удалась.

Примечания:

* Повелители Ужаса – иное название натрезимов.

Иллидан по результатам инициации

<http://imglink.ru/show-image.php?id=665e5df0575a7a02e48d417347ee0c3b>

Хаккар Псарь <http://imglink.ru/show-image.php?id=e7e8ec2190d00b1c1088b43637e7a20b>

Натрезим Дейрон <http://imglink.ru/show-image.php?id=9d4b75da4c402090c75674394014691c>

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430366>